

ВАЛЕРИ БОУМЕН

Никогда
не верь пирату

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б72

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Valerie Bowman
NEVER TRUST A PIRATE

Перевод с английского *Т.А. Перцевой*
Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Боумен, Валери.

Б72 Никогда не верь пирату : [роман] / Валери Боумен ; [пер. с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-105725-1

Ловелас от скуки ухлестывает за хорошенькой новой горничной в поместье своего брата, а та с ним кокетничает, но вольностей не допускает. Так показалось бы любому, кто понаблюдает за отношениями лихого морского волка (по слухам, не брезговавшего и пиратством) Кейда Кавендиша и Даныелл ла Кросс.

Однако в действительности и «скушающий ловелас» Кейд, и «кокетливая горничная» Даныелл — бесстрашные агенты британской разведки, которым придется сотрудничать, чтобы вместе вычислить и обезвредить опытного французского шпиона.

В таких обстоятельствах чувства могут быть не только неуместны, но и смертельно опасны. Однако что же делать, если Даныелл и Кейд действительно полюбили друг друга и отчаянно балансируют между любовью и долгом?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Valerie Bowman, 2017
© Перевод. Т. А. Перцева, 2017
ISBN 978-5-17-105725-1 © Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Глава 1

*Лондонский порт,
июль 1817 года*

Только три ступеньки. Только «три ступеньки» отделяли его от карты. Она там, лежит на шатком деревянном столе, в капитанской каюте на борту судна, метко названного «Le Secret Francais»^{*}.

Единственным звуком, нарушавшим тишину тесного пространства, было его натруженное дыхание. На его лбу выступили капли пота. Он зашел достаточно далеко. Несмотря на туманную холодную погоду, доплыл до судна, пришвартованного в лондонской гавани. Молча, словно черный призрак, вскарабкался на борт. Выжал одежду, чтобы не оставить следа из капель на досках палубы. Сумел прокрасться в капитанскую каюту, пока капитан спал, и теперь, теперь только «три ступеньки» стояли между ним и бесценной картой.

Капля упала на деревянный пол, как молот на сталь. Звук его дыхания прозвучал отчаянным крещендо. Грохот крови в висках превратился в назойливое жужжание.

^{*} Французская тайна (фр.). — Здесь и далее примеч. пер.

Шаг вперед. Ступня соприкоснулась с доской пола. Скрытность и тишина. Всегда. Визитная карточка лучшего вора в Лондоне.

Капитан слегка пошевелился во сне и захрапел. Вор замер. Нога в кожаном башмаке застыла на деревянной доске. Пистолет покоился на двух гвоздях, прямо над койкой капитана. Если тот проснется, может выстрелить при малейшем шуме. Потому что наверняка знает, какое сокровище хранится в его каюте.

Вор досчитал до десяти. Раз. Другой. Он давно уже овладел искусством сохранять равновесие на судне. Подождал, пока сердце снова забьется ровно, прежде чем сделать следующий шаг. Легкий скрип пола. Легкий намек на движение со стороны капитана. Снова бесконечное ожидание. Нетерпение свернулось в животе тугим узлом.

Теперь он вышел из тени и стоял всего в шаге от привинченного к полу стола. Лунный свет лился в окно над койкой капитана, ложась на его лысеющую голову. Карта была расстелена на столе и пришпилена булавками по углам. Придется вынимать булавки. Треск рвущейся бумаги слишком громко отдастся в тишине каюты.

Мгновения мучительного ожидания, когда капитан повернулся спиной к нему и перестал храпеть.

Вор глянул в сторону койки. Пистолет сверкал в лунном свете. Вор с трудом сглотнул. Он никогда не брал на дело пистолет. Чересчур громкое оружие. Прибежит команда, портовая полиция и всякий, кто заинтересуется источником шума. Его единственным оружием был нож, засунутый

за пояс штанов. Инструмент тех, кто предпочитает действовать украдкой.

Он снова сосчитал до десяти, прежде чем сделать последний шаг. Сейчас нет времени внимательно изучать карту, но быстрый взгляд выявил пункт назначения. Остров Святой Елены, неподалеку от западного побережья Африки, был обведен отчетливым кружком. Карта маршрута очередного побега опасного человека. Этот ублюдок на койке задумал побег врага!

Пальцы вора чесались от желания схватить карту и бежать, но он вынудил себя дышать ровнее и осторожно вытащил первую булавку в верхнем правом углу. Она легко вынулась. Верх карты свернулся с легким шорохом. Затаив дыхание, вор снова глянул в сторону капитана. Никаких движений.

Вор воткнул булавку в стол, чтобы не упала, и потянулся к следующей, в нижнем правом углу. Она тут же выскочила. Он поспешно воткнул ее в стол и осторожно свернул карту. Потянувшись к очередной булавке, он оглянулся. Все спокойно. Булавка застряла в дереве. Нужно тянуть сильнее. Рукой, затянутой в черную перчатку, он схватил булавку и дернул. Дыхание со свистом отдалось в ушах. На этот раз он услышал, как волны бьются о борт корабля.

Булавка, наконец, поддалась. Он прижал ладонью верх карты, чтобы освобожденный левый угол не свернулся. Лишний шум.

Вор налег грудью на карту и воткнул третью булавку в дерево.

Щелк!

Отчетливый звук. Тот, который он часто слышал раньше.

Вор сглотнул от неожиданности. Черт бы все это побрал! Он так старался не наделать шума, что не осознал, что капитан перестал храпеть.

Полураспростертый на столе вор обдумывал, что делать. Дверь слева, в десяти шагах, открытое окно — справа, в пяти шагах. Пролезет ли он в окно? Трудно представить, что его ждет, если окажется, что не пролезет.

— Отступи от этой карты, если не хочешь получить пулю в спину.

Голос капитана был злым и резким.

Вор медленно поднялся, заложив руки за голову, показывая этим, что у него нет оружия.

— Я не стреляю в безоружных. А вы, капитан?

— Я без размышлений пристрелил бы вора, — прошипел капитан, почти выплюнув слово «вор».

Вор глянул на карту. Нужно хорошенько рассмотреть все, если придется покинуть судно без нее. Он бывал и в худших ситуациях, причем большее количество раз, чем мог сосчитать. И сейчас вспомнил о скрытом под рубашкой ноже. Проще и быстрее всего выхватить нож и метнуть в горло ублюдка. Но внутренний голос напомнил, что правосудие должно вершиться в должном порядке.

— Повернись, — приказал капитан. — Медленно.

— Зачем? — спросил он, пытаясь выиграть драгоценное время.

— Хочу видеть лицо человека, который намерен украсть мои секреты.

Он стал поворачиваться. Медленно. Так медленно и спокойно, что мог поклясться, что слышал, как капля пота сорвалась со лба и плюхнулась на пол. Наконец, он встал лицом к лицу с капитаном.

— *Etres-vous Renard Noir**? — спросил капитан.

— *Pourquoi veux tu savoir***?

Лицо капитана было хорошо освещено лунной. Он прищурился.

— А, идеальный французский? Почему мне так сложно поверить в это, видя перед собой явного англичанина?

— Явного?

— Кому еще нужна эта карта?

Его так и подмывало удушить ублюдка. Пусть он не сможет убить негодяя, но по крайней мере, ранит!

Он сунул руку за спину, схватил нож и метнул в капитана. Нож попал в руку, державшую пистолет. Капитан взвыл. Оружие выстрелило. Дым и едкий смрад заполнили каюту. Вор сорвал карту с четвертой булавки и метнулся к двери.

Но на палубе над капитанской каютой раздался топот множества ног. Вор вынудил себя выжидать в крошечной тьме под палубой, под самым трапом, пока первая группа матросов бе-

* Ты Черный Лис? (*фр.*)

** Зачем тебе знать? (*фр.*)

гала по ступенькам в каюту. Он расправил карту и сложил ее в небольшой квадрат.

— Он сбежал, идиоты! Найдите его, прежде чем он успеет прыгнуть за борт! — заорал капитан по-французски.

Матросы послушно рассыпались по палубам. Капитан выбежал из каюты, зажимая рану на руке. Кровь сочилась между пальцами, алые капли падали на ночную сорочку. Он взобрался наверх и побежал по палубе.

Вор, выскочив из темноты, ринулся в пустую каюту и подлетел к окну. Прочитал короткую молитву, прося Бога помочь протиснуться в узкую щель. Взобрался на окно и вылез наружу. Сорвал черную треуголку, прижал карту к макушке и снова натянул шляпу поглубже.

Справа, в двух футах от окна, свисала веревка. Благодарение господу за малые милости! Он рванулся вбок и схватил веревку. Бесшумно спустился по ней, упираясь ногами в борт, и оказался в воде. Осторожно повернул голову и подмигнул грудастой француженке на носу судна, под капитанской каютой. Отпустил веревку и поплыл к берегу, как макрель, удирающая от акулы, стараясь не вдыхать вонь грязной воды. Он рассчитывал на ночной мрак и мутную воду Темзы, которые не дадут его обнаружить.

Пока он быстро увеличивал расстояние между французским кораблем и берегом, в ночи раздавались крики французов. Он осмелился оглянуться еще раз. Похоже, на судне зажгли все фонари, и матросы сновали по палубе как потревоженные муравьи.

Он подплыл к самому темному месту на дальнем конце пристани, подальше от французского корабля и, опираясь на руки, выбрался на скрипучий причал.

Измученный, он лег на спину и, тяжело дыша, уставился в черное как смоль небо. Одной рукой он придерживал треуголку. Его губы растягивала широкая улыбка.

Он сделал это! Сбежал с французского судна и унес карту с намеченным маршрутом побега Наполеона с острова Святой Елены. Недаром его прозвали Черным Лисом.

Глава 2

«ЧЕРНЫЙ ЛИС НАНОСИТ НОВЫЙ УДАР!»

Кейд Кавендиш украдкой глянул на заголовок статьи в «Таймс», лежавшей на углу стола рядом с ним. Его брат-близнец Рейф развалился напротив вышеуказанного стола в «Брукс», знаменитом клубе для джентльменов на Сент-Джеймс-сквер. Кейду страшно хотелось смять газетный лист в кулаке. Он перевел взгляд на Рейфа. Неужели заметил?

— Ты меня слышал?

Светловолосая голова Кейда резко вскинулась:

— Нет. Прошу прощения?

Черт, не стоило позволять себе так отвлекаться на заголовок какой-то статьи!

— Я спросил, намерен ли ты поехать сегодня вечером в театр со мной и Дафной? — повторил Рейф.

Театр? Ах да. Времяпрепровождение аристократов, вроде тех, кем стал брат. Рейф, лучшая овца в семье, был шпионом министерства обороны во время войн с французами. Принц-регент пожаловал ему титул виконта и женил на дочери графа. Кейд же, тем временем, провел последние десять лет... за немного другими занятиями.

Кейд откашлялся, решительно отказываясь еще раз взглянуть на газету.

— Полагаю, театр — не самая худшая идея.

Рейф от удивления моргнул.

— Не заставляй меня выкручивать тебе руки. Не хочу тебе наскучить.

— Брат мой, за наши двадцать восемь лет ты наделал немало дел, но никогда не мог мне наскучить. Кроме того, я всегда счастлив проводить время с моей прекрасной невесткой.

Кейд многозначительно повел бровями.

Рейф прищурился:

— Поосторожнее!

— Где пребывает сегодня днем восхитительная леди Дафна?

Рейф снова откинулся на спинку стула и скрестил ноги.

— Встречается с кандидатками в камеристки. Ее уволилась. Перебирается на север, ближе к графству, где живет ее сестра.

— Какой ужас, — протянул Кейд.

Еще одна утомительная проблема для бедной аристократии — найти приличных слуг.

— Это не так плохо, знаешь ли, — заверил Рейф.

— Что именно?

— Иметь слуг. Деньги. Власть.

— Не сомневаюсь, — кивнул Кейд. Он остановился в новом городском доме брата, в Мейфэре. Конечно, дом их детства в Севен Дайлз не шел с этим ни в какое сравнение. — Я от души наслаждаюсь такой роскошью.

— Пока ты здесь? — спросил Рейф, не отрывая глаз от газеты. — Сколько времени прошло?

Кейд спрятал улыбку.

— Я бы сказал, почти девять месяцев, — медленно ответил он.

Конечно, брат не знал, почему он здесь. Мало того, был шокирован, когда в прошлом году Кейд появился в городском доме графа Свифдона и представился мистером Дафффином Оуклифом, одним из многих своих вымышленных имен. Рейф считал брата мертвым. Черт, все считали его мертвым. Именно так хотелось Кейду. Но он вернулся ради особенной цели. Той, смысл которой не намеревался открывать брату.

Рейф не впервые намекал, что хочет знать, как долго собирается Кейд оставаться в его доме. Но молчание было только на руку Кейду. К тому же он искренне наслаждался, на каждом шагу задевая и дразня Рейфа по поводу его молодой красавицы-жены. Пусть в прошлом Кейд был известен своими похождениями и любовными интрижками, но он никогда бы не попытался соблазнить жену брата. К счастью, Рейф это признавал, а это означало, что Кейд может продолжать издеваться над ним.

— Да. Пока я здесь, — ответил Кейд со всей небрежностью, которую только мог изобразить.

— И долго это продлится?

— Ты меня знаешь. Остаюсь, пока мне хочется.

— Прекрасно. Тогда держи своих любовниц подальше от моего дома... и от моей жены, — ухмыльнулся Рейф.

Кейд одернул манжету и вздохнул:

— Если ты о том несчастном инциденте с мисс Джоунз, я уже сто раз извинился. Откуда я знал, что она залезет в твою постель в номере той гостиницы? Аманда понятия не имела, что у меня есть двойник.

— Да, но, возможно, держись ты в рамках приличий, никто из нас не становился бы жертвой подобных несчастных инцидентов.

— Приличий? — Кейд покачал головой: — Какое скучное слово!

Рейф пробормотал что-то неразборчивое себе под нос, а затем потер его тыльной стороной ладони.

Кейд растянул до ушей рот в улыбке. Привычка ворчать, потирая нос, была у брата с детства: верный признак того, что Кейд довел его до точки.

«Черный Лис снова наносит удар?»

В голосе Рейфа явно звучала смесь подозрительности и любопытства.

Кейд поморщился. Нужно было отбросить газету подальше, когда еще была возможность.

Рейф пристально смотрел на брата поверх газетной страницы:

— Ты слышал о нем?

— О ком? — переспросил Кейд, щелчком сбросив с рукава несуществующую пылинку.

Проклятые аристократы и их проклятая модная одежда! С тех пор, как он живет в Мейфэре, у него чуть ли не целые дни уходят на заботу о своем гардеробе.

— О Черном Лисе, — протянул Рейф.

Кейд снова вздохнул.

— Кажется, при мне раза два упоминали это имя, — пробормотал он, поправляя галстук и откашливаясь.

Рейф вскинул брови:

— Здесь говорится, что он англичанин и пират. Вчера ночью украл какой-то ценный груз с французского судна, пришвартованного в гавани.

— Это действительно так?

Кейд сделал вид, что ищет взглядом лакея, чтобы велеть тому принести еще бренди. Он отказывался смотреть в глаза брату.

Рейф встряхнул газету, желая прочесть продолжение истории.

— Здесь пишут также, что он мастер маскироваться.

Все-таки подозвав лакея, Кейд отдал свое распоряжение, после чего поудобнее устроился в кресле и пожал плечами. Почесал бровь и спросил:

— Неужели? Как интересно! И ты его разыскиваешь?

— Ты знаешь, что я не могу обсуждать свои задания, — отрезал Рейф, по-прежнему изучая газету.

— Ах да, Виконт Шпион! Это твое новое прозвище? И все держится в строжайшей тайне?

— Полагаю, именно так.

Рейф кивком указал на газету.

— Тебе знаком какой-нибудь мастер маскировки, мистер Оуклиф?

Глава 3

Ожидая в модно обставленной гостиной виконтессы, Даньелл ла Кросс расправила юбку простого белого платья. Что ни говори, а нарядам придают слишком большое значение. Справиться с юбками стало непосильной задачей. Сегодня она несколько раз наступала на подол и едва не падала.

От скуки Даньелл стала изучать портреты в позолоченных рамах, канделябры чистого серебра и обои, вне всякого сомнения, стоившие больше всего маленького коттеджа на побережье, на который она так долго копила деньги.

Она никогда раньше не видела ничего прекраснее обстановки этой комнаты. Крошечные фарфоровые фигурки птиц, казалось, предназначались только для того, чтобы тешить взор. Резная позолоченная шкатулка на ближайшем столе (Даньелл не могла устоять перед соблазном заглянуть в нее) содержала сухие лепестки розы, подумать только! А ковер, такой мягкий и пушистый, вызывал абсурдное желание снять туфли и погрузить в него обтянутые чулками ступни. И да, ковер был так же мягок, каким и казался. Даньелл была чрезвычайно благодарна за то, что

никто не стал свидетелем столь ужасного поведения. Совершенно неприличного для порядочной камеристки английской леди. Но француженке, слишком долго жившей в нищете, дом виконтессы казался настоящим дворцом.

Даньелл редко нервничала, но сейчас она отчаянно нуждалась в этой должности. Горничная такой знатной леди, как Дафна Кавендиш, получает больше денег в неделю, чем обычные горничные за месяц. Это позволит ей остаться в Лондоне. Пока что ей не о чем больше мечтать.

Дверь гостиной открылась, и в комнату вплыла миниатюрная женщина с блестящими золотистыми волосами и наблюдательными серыми глазами. На вид ей было не больше двадцати лет.

— Пожалуйста, простите, что заставила вас ждать, — сказала она и, подметая ковер темно-розовыми юбками, подошла к Даньелл.

Даньелл поспешно вскочила и присела в идеальном реверансе, который разучивала много дней.

— Миледи...

— О, пожалуйста, — дружелюбно перебила женщина, оказавшаяся ростом чуть пониже, чем Даньелл. — Садитесь.

— Спасибо, — ответила девушка, забеспокоившись, что потенциальной нанимательнице не понравится ее французский акцент. Война закончилась два года назад, но Даньелл хорошо знала, какая неприязнь осталась между англичанами и французами.

Блондинка улыбнулась. Взгляд у нее был добрым.